

УДК 351.323.2(470)

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

Журавлев Кирилл Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev Kirill Andreevich,
undergraduates, Kostroma State University, Kostroma

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК СТРАТЕГИЯ НОВЕЙШЕЙ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF CIVIL SOCIETY
AS A STRATEGY OF THE LATEST MODEL
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

В данной статье анализируется история формирования и развития гражданского общества на разных рубежах формирования российской государственности, анализируются подходы ученых относительно понимания и модели гражданского общества, его сущности и важности как для народа, так и для государства, наконец, рассматриваются вопросы-вызовы, продиктованные пандемией COVID-19, спровоцировавшей стремительное развитие цифровых технологий, и отставание законодательного регулирования в данном секторе отношений гражданского общества.

This article analyzes the history of the formation and development of civil society at different frontiers of the formation of Russian statehood, analyzes the approaches of scientists regarding the understanding and model of civil society, its essence and importance for both the people and the state, finally, examines the issues-challenges dictated by the COVID-19 pandemic, which provoked the rapid development of digital technologies, and the backlog of legislative regulation in this sector of civil society relations.

Цифровизация, гражданское общество, государство, государственное управление, актуальные тенденции государственного развития, пандемия COVID-19.

Digitalization, civil society, state, public administration, current trends in state development, COVID-19 pandemic.

Формирование идеи гражданского общества в России началось еще во второй половине XIX века, однако, истинное признание данного института было достигнуто лишь в 80-х годах прошлого столетия.

Отметим, что появлению идеи гражданского общества были положены рядом реформ времен правления Александра II – реформа местного самоуправления, административные и судебные реформы, а также отмена крепостного права. Тогда же появились и свойственные гражданскому обществу общественные объединения – медицинские, образовательные и другие. Подчеркнем, что особую роль в становлении гражданского общества сыграла реформа местного самоуправления, благодаря которой появились выборные органы, наделенные компетенциями, касающиеся вопросов местного значения.

Более того, основные принципы разделения судебной и административной властей, равенство всех перед законом и судом, несменяемость судей, являющиеся основополагающими принципами и сегодня, получили распространение еще в 1864 году, благодаря судебной реформе. Справедливо полагаем, что рассмотренные нами события и положили начало становления идеи гражданского общества [3, с. 73–77].

Далее, мы полагаем, что можно выделить события периода 1905–1917 годов. Так, по результатам русской революции изменился государственный строй, сложилась многопартийная система, а по итогам функционирования нескольких созывов Государственной Думы вплоть до 1917 года, был получен опыт российского парламентаризма.

Но события октября 1917 года вовсе перечеркнули все достижения и стремления по формированию гражданского общества. Государство было подчинено теперь правящей партийной советской элите, установившей тоталитарный режим, разумеется, не предполагающего места гражданскому обществу.

Политика перестройки лишь в 80-х годах положила начало возрождению идеи гражданского общества. Стало возможным приобретение гражданами в собственность государственного имущества, тем самым в России начал появляться средний класс, не относящийся к элитарной правящей верхушке власти и не являющийся государственно-зависимым рабочим сектором. Трудовые коллективы получали возможность приобретать акционерные объекты промышленности, сферы услуг и торговли. Более того, данные общественные организации все чаще в собственных названиях стали включать словосочетание «гражданское общество» [4, с. 26–31].

Сегодня, говоря о гражданском обществе, стоит отметить тот факт, что также институт не получил своего истинного формирования и закрепления в гражданских правоотношениях, несмотря на закрепление его в Конституции Российской Федерации – Россия является правовым государством [1, ч. 1, ст. 1], более того институт получает сегодня новый вызов, в качестве стремительной цифровизации общественных отношений.

Причиной стремительной цифровизации послужило распространение коронавирусной инфекции в России весной 2020 года. Властями был введен режим обязательной самоизоляции, который существенно сократил привычные для граждан формы межличностной коммуникации. Так, существенный объем непонимания подобным эпидемиологическими мерами исходил от молодежи возрастом 18–24

года [5]. Еще не получившие полного развития формы интеграции граждан и государства вовсе оказались недоступными или крайне ограниченными.

Однако выход был найден. Платформа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет – Госуслуги, которая являлась неким второстепенным способом по решению жизненных ситуаций, именно в период самоизоляции сумела доказать свою необходимость, поскольку, ряд государственных и муниципальных услуг по регистрационным действиям, взаимодействия с налоговыми органами, получению справок и выписок, а также осуществлению в некоторых регионах нашей страны избирательных прав, стали доступны именно благодаря ей.

Но есть и обратная сторона, которая заключается в отставании правовой регламентации сферы цифровых технологий, в частности правового положения искусственного интеллекта.

На сегодняшний день законодателем установлено, что искусственный интеллект (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. Исходя из данного определения мы задаемся вопросом, а каким образом можно будет искусственному интеллекту привить когнитивные функции в том объеме, чтобы правовое решение жизненной ситуации гражданина, скажем, обратившегося в какой-либо государственный орган, было полным и законным? А способен ли будет данный ИИ искать комплексное решение, если вопрос гражданина, касается и более обширного законодательного разрешения, нежели его просьба в заявлении? А как быть с вопросом ошибочного решения, справедливо отметим, что повторное обращение в этот же государственный орган снова будет «поручено» этому же ИИ, а значит, и решение будет вновь ошибочным.

Следовательно, возникает ряд вопросов, касающихся ответственности за совершенные ошибки в ходе рассмотрения заявлений и жалоб, принятия процессуальных решений и прочего. Ответственность за это будет нести, программист, государственный или муниципальный орган, функции которого ИИ будет исполнять, или же сам ИИ, посредством собственного самосовершенствования? Тогда получается, что за подобным саморазвитием бесчувственной машины будут оставаться жизни и судьбы многих людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020

года № 123-ФЗ : принят Государственной Думой 14.04.2020 года : одобрен Советом Федерации 17.04.2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2022).

3. Богомолова Т. П., Шурус А. А. Гражданское общество в современной России: этапы становления и ключевые институты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 52.

4. Кашанина Т. В. Российское право : учеб. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 784 с.

5. Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений // ВЦИОМ : офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rezhim-samoizolyaczii-ozhidaniya-motivy-oczenka-vvedennykh-ogranichenij> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 342:323

*Мильчаков Дмитрий Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
milchakov.do@adm44.ru*

*Milchakov Dmitry Olegovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

HOW TO ENSURE POLITICAL DIVERSITY

В настоящей статье исследуются вопросы способов обеспечения политического многообразия в Российской Федерации.

This article explores the issues of ways to ensure political diversity in the Russian Federation.

Обеспечение политического многообразия, политическая партия, политический плюрализм, демократия, принцип многопартийности.

Ensuring political diversity, political party, political pluralism, democracy, principle of multi-party system.

Способы обеспечения политического многообразия основаны, по мнению автора, на гарантированной законоположениями и охраняемой принудительной волей государства свободой образования и деятельности политических партий, выражающих волю граждан, отсутствие партийной монополии, а также ущемление прав других партий.

Кроме того, такие способы основаны на обеспечении свободы общественных объединений, включая и политические партии. Так, политические партии, организации и движения, участвуя в процессе открытого и свободного формирования и выражения политической воли народа, способствуют осуществ-